
АЛЕШКОВА И.А.¹ ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу действия принципов конституционного права в условиях внедрения новых биотехнологий. Исследуются модели конструирования принципов конституционного права и обеспечения прямого и непосредственного действия этих принципов при решении проблем правового регулирования тех областей жизнедеятельности, которые испытывают наиболее сильное влияние инновационных технологий. Утверждается, что потенциал системы принципов конституционного права до сих пор полностью не раскрыт. Вместе с тем очевидным является формирование на их основе доктрины приоритета общего блага (публичного интереса), важного для обеспечения биологической безопасности.

Ключевые слова: принципы конституционного права; действие принципов; прямое действие принципов; биотехнологии; биологическая безопасность.

ALESHKOVA I.A. The effect of the principles of constitutional law in the conditions of biotechnology development

Abstract. The article is devoted to the analysis of the operation of the principles of constitutional law in the context of the introduction of new biotechnologies. Models for constructing the principles of constitutional law and ensuring the direct and immediate effect of these

¹ Алешкова Ирина Александровна, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, заведующий сектором НБИ по социальным наукам, кандидат юридических наук.

principles in solving problems of legal regulation of those areas of life that are most strongly influenced by innovative technologies are explored. It is argued that the potential of the system of principles of constitutional law has not yet been fully revealed. At the same time, it is obvious that on their basis the doctrine of the priority of the common good (public interest) is important for ensuring biological safety.

Keywords: principles of constitutional law; operation of principles; direct operation of principles; biotechnology; biological safety.

Для цитирования: Алешкова И.А. Действие принципов конституционного права в условиях развития биотехнологий // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 42–54. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.03

Введение

Прогресс в области биотехнологий открывает как новые возможности в области сельского хозяйства, медицины, косметологии и других отраслей жизнедеятельности человека, так и порождает новые биологические риски. Они обуславливают потребность в организации не только комплекса мер, направленного на обеспечение прав человека, защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей), но и актуализируют вопрос о том, на основании какого критерия будет выбран в правовом регулировании приоритетный объект защиты.

В целом формирование мер, устанавливаемых для минимизации или противодействия биологическим рискам и угрозам в рамках определенного конституционного порядка, реализуется на основе общепризнанных принципов права, особо значимым из которых определяется принцип уважения и защиты достоинства человека, недискриминации и уважения частной жизни¹, а действие

¹ См.: Toomey J. Constitutionalizing Nature's Law: Dignity and the Regulation of Biotechnology in Switzerland // Journal of Law and the Biosciences. – 2020. – Vol. 7, Issue 1. – P. 1–33. – URL: <https://academic.oup.com/jlb/article/7/1/ljaa072/5981714> (дата обращения: 11.08.2024); Варламова Н.В. Права человека как принципы права // Сравнительное конституционное обозрение. – 2023. – № 6 (157). – С. 146–

(непосредственное и опосредованное) принципов конституционного права выступает как гарантия защиты указанных конституционных ценностей. Вместе с тем наряду с вышеуказанными ценностями значимыми являются и законные интересы публичного порядка, закрепленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

На важность обеспечения конституционного правопорядка в государстве обращают внимание многие ученые и практики¹, в том числе и занимающиеся исследованием вопросов защиты прав человека при внедрении в практику новых технологий².

Существующие научные исследования закладывают основу для понимания проблем правового регулирования, обосновывают возможные варианты их решения, в том числе вызванных внедрением в практику биотехнологий. Однако по-прежнему остается актуальным вопрос о механизме прямого действия и применения

171; Умнова-Конюхова И.А. Экология человека, биоправо и право биобезопасности: межотраслевые и междисциплинарные взаимосвязи // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 7–25; Scott R. New Reproductive Technologies and Genetic Relatedness // *Modern Law Review*. – 2024. – Vol. 87. – P. 280–316 и др.

¹ Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 18–26; Колосова Н.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте судебной практики // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 36–47; Дудко И.А. «Нет ничего важнее мелочей», или Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. – 2024. – № 1. – С. 183–206 и др.

² См.: Богданова Е.Е., Малеева М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // *Lex russica*. – 2020. – № 5. – С. 129–142; Barroso L.R. Technological Revolution, Democratic Recession, and Climate Change: The Limits of Law in a Changing World // *International Journal of Constitutional Law*. – 2020. – Vol. 18, № 2. – P. 334–369; Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 27–44; Park S., Lee D.S., Son J. Regulatory Reform in the Era of New Technological Development: The Role of Organizational Factors in the Public Sector // *Regulation & Governance*. – 2021. – Vol. 15. – P. 894–908; Алферова Е.В. Мир без войн и конфликтов – возможен ли? Вопросы, волнующие ученых // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 40–54 и др.

конституционных предписаний¹. Также одним из наиболее актуальных является вопрос о выборе принципа или их совокупности, если они равные по значимости, а также вопрос о пределах ограничения прав и свобод.

Устоявшейся, для решения вопроса о допустимости ограничения прав и свобод, является модель аргументации, при которой используется тест на пропорциональность². В литературе его компонентами считают: 1) установление цели данного правоограничения и оценку ее правомерности; 2) определение его пригодности как средства достижения этой цели; 3) выявление его необходимости, т.е. отсутствия менее обременительного средства достижения цели; 4) определение соразмерности правоограничения в узком смысле (балансирование ограничиваемого права и цели правоограничения)³.

В основу указанной модели положен принцип пропорциональности, обеспечивающий действие конституционных предписаний. Типичным способом его выражения является формула веса, созданная и популяризированная Робертом Алекси. Формула включает: (а) интенсивность вмешательства в основные права и степень выполнения конфликтующих прав и общественных интересов; (б) их абстрактные веса; и (с) степень надежности эмпирических и нормативных предпосылок (т.е. эпистемическую неопределенность)⁴.

Вместе с тем использование принципа пропорциональности для обеспечения действия принципов конституционного права в

¹ См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 3. – С. 52–78; Жуйков В.М. Новые проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации и доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод человека // Закон. – 2022. – № 7. – С. 79–86 и др.

² См.: Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2 (105). – С. 45–69, 46.

³ Цит. по: Кряжкова О.Н., Рут Ю.А. Расстановка мест слагаемых в решениях конституционных судов: почему сумма меняется? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 5 (108). – С. 126.

⁴ См.: Alexy R. Law's Ideal Dimension. – Oxford, 2021. – P. 154–174.

условиях неопределенности биотехнологических рисков не представляется возможным, ибо именно неясность последствий их применения не позволяет с точностью ответить на вопрос о том, что важнее – свобода выбора или безопасность?

Рациональность как главная цель при формировании регулирования в условиях неопределенности последствий новых технологий

В научной литературе всё больше специалистов отмечает важность определения не просто цели, а именно главной цели при формировании правового ответа на биологические риски и угрозы¹, а также прямую ответственность органов публичной власти за последствия регуляторной реформы, осуществляемой в ответ на новое технологическое развитие².

П. Ондржейек и Ф. Хорак, специалисты в области прав человека юридического факультета Карлова университета в Праге, Чешская Республика, предлагают в условиях неопределенности последствий рисков руководствоваться принципом предосторожности, который способствует достижению более значимой цели (смягчить и предотвратить опасность (кризис)). Ученые обращают внимание на то, что этот принцип следует понимать, как «принцип заботы прежде, чем действовать»). Он был впервые применен в политике охраны окружающей среды в 1970-х годах в

¹ См.: Кравец И.А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) // Вестник Томского гос. ун-та. – 2019. – № 439. – С. 203; Purpose Definition as a Crucial Step for Determining the Legal Basis under the GDPR: Implications for Scientific Research / Becker R., Chokoshvili D., Thorogood A., Dove E.S., Molnar-Gabor F., Ziaka A., Tzortzatou-Nanopoulou O., Comande G. // Journal of Law and the Biosciences. – 2024. – Vol. 11, Issue 1. – P. 1–30. – URL: <https://academic.oup.com/jlb/article/11/1/1/sae001/7595866> (дата обращения: 10.08.2024).

² См.: Park S., Lee D.S., Son J. Regulatory Reform in the Era of New Technological Development: the Role of Organizational Factors in the Public Sector // Regulation & Governance. – 2021. – Vol. 15. – P. 902.

Германии и широко используется в международном экологическом праве¹.

Предупредительный подход стал предметом активных научных дискуссий, начиная с 2002 по 2006 г., ученых интересовали проблемы, которые возникали при применении принципа предосторожности в управлении рисками и оценке рисков. Так, например, специальный выпуск «Журнала исследований риска» (Journal of Risk Research) был посвящен принципу предосторожности². В результате исследователи достигли консенсуса о необходимости и желательности превентивных мер для предотвращения вреда³. Предупредительный подход, в основу которого был положен универсальный принцип предосторожности, формируется не только на этом принципе, в качестве концепта выделяется также принцип доверия к закону и действиям государства. Однако именно недоверие к вакцинам стало одной из главных проблем мирового здравоохранения во время пандемии COVID-19. Анализ научной литературы о недоверии к вакцинам с поведенческой точки зрения, проведенный с 2015 по 2022 г.⁴, заставил ученых задуматься о важности принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Также следует отметить, что в научной литературе в последние годы стал одним из активно рассматриваемых риск-ориентированный подход. «Риск, – по мнению профессора

¹ См.: Ondřejek P, Horák F. Proportionality During Times of Crisis: Precautionary Application of Proportionality Analysis in the Judicial Review of Emergency Measures // European Constitutional Law Review. – 2024. – Vol. 20, Issue. 1. – P. 27–51.

² См: Five Charges Against the Precautionary Principle / P. Sandin, M. Peterson, S.O. Hansson, C. Ruden, A. Juthe // Journal of Risk Research. – 2002. – Vol. 5 (4). – P. 287–299; Adams M.D. The Precautionary Principle and the Rhetoric Behind it // Journal of Risk Research. – 2002. – Vol. 5 (4). – P. 301–316; Graham J.D., Hsia S. Europe's Precautionary Principle: Promise and Pitfalls // Journal of Risk Research. – 2002. – Vol. 5 (4). – P. 371–390; Risk-based Decision Analysis in Support of Precautionary Policies / M.L. Dekay, M.J. Small, P.S. Fischbeck, R.S. Farrow, A. Cullen, J.B. Kadane, K. Takemura // Journal of Risk Research. – 2002. – Vol. 5 (4). – P. 391–417 и др.

³ См.: Implementing the Precautionary Principle: Perspectives and Prospects / ed. by E. Fisher., J. Jones and R. von Schomberg. – 2006. – 352 p.

⁴ Bibliometric Analysis of Vaccine Hesitancy Research from Behavioural Perspectives (2015–2022) / S. Acharya, T. Aechtner, S. Venaik, S. Dhir // Journal of Risk Research. – 2024. – Vol. 27, Issue 2. – P. 238–253.

Потсдамского университета, Германия (Potsdam University, Germany) К.С. Йегера, – новое явление, побочный продукт наших всё более сложных и мощных технологий. В бизнесе, политике и повседневной жизни он требует нового взгляда на технологическую и экологическую, в том числе и биологическую неопределенность»¹.

В последнее время на основе риск-ориентированного подхода формируется оперативное правовое регулирование, под которым понимаются управленческие решения (инструкции, приказы, распоряжения), вырабатываемые и принимаемые субъектами управления в соответствии с конкретно складывающейся обстановкой. Такое регулирование получило название «*адаптивное регулирование*». Действующее на основе принципа предосторожности как универсума, во взаимосвязи с принципом поддержания доверия к закону и действиям государства, такая модель управления через установки, повествующие о конкретных правилах, позволяет эффективно реагировать на изменяющуюся обстановку. Таким образом формируется алгоритм, определяющий следующий порядок действия принципа рациональности: универсум – принцип предосторожности; концепт – поддержание доверия к закону и действиям государства и нарратив – содержит информацию о вводимых правилах применительно к конкретной ситуации в целях достижения рациональной модели правового регулирования и адаптивного управления.

В рамках этого подхода требование рациональности стало основной целью; например, ограничение прав человека в области использования биотехнологий возможно только в тех ситуациях, которые характеризуются большим риском причинения вреда жизни и здоровью. Чтобы определить, достаточно ли высок риск причинения вреда, следует оценить неопределенность, создаваемую риском. Риск традиционно рассматривают как ситуацию или событие, в котором что-то, имеющее человеческую ценность (включая самих людей), особенно значимо и где результаты неопределенны.

¹ См.: Risk, Uncertainty and Rational Action (Earthscan Risk in Society) / C.C. Jaeger, T. Webler, E.A. Rosa, O. Renn. – 1 st ed. – 2001. – С. 320.

На современном этапе общественного развития принцип рациональности зачастую используется при осуществлении правового регулирования и государственного управления в области биоинженерии, но особую востребованность он получил в сфере экологических и экономических правоотношений. Исходя из этого принципа, модернизируется правовая система и структуры экологического менеджмента¹.

Полагаем, что на основе такого алгоритма можно формировать порядок действия принципов конституционного права в условиях технологической революции в биоинженерии.

Принципы конституционного права и константа, определяющая порядок их действия в условиях развития биотехнологий

Принципы конституционного права, традиционно воспринимаемые учеными как долженствование², лежат в основе правового регулирования многих областей жизнедеятельности человека, общества и государства. Множественность принципов конституционного права и широта охватываемых ими сфер регулирования неизбежно сопровождаются дискуссией о том, какой из принципов конституционного права является главным при регулировании и аргументации правовой ситуации.

Многие специалисты едины в том, что принципы конституционного права – инструмент, способствующий интеграции этического, гуманитарного и правового аспекта при формировании регулирования по вопросам внедрения в практику новых биотехнологий. Однако в научной литературе редко поднимается вопрос о том, каков алгоритм их действия и константы, обеспечивающие их функционирование.

¹ См.: Xie Z. China's Historical Evolution of Environmental Protection Along with the Forty Years' Reform and Opening-up // Environmental Science and Ecotechnology. – 2019. – Vol. 1. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9488037/> (дата обращения: 27.04.2024).

² *Правила и принципы* – это категории норм, включенные в понятийный аппарат большинства современных теоретиков права. Lopes P.M. The Syntax of Principles: Genericity as a Logical Distinction between Rules and Principles // Ratio Juris. – 2017. – Vol. 30. – P. 471–490.

Сталкиваясь с потребностями, которые включают необходимость удерживать биотехнологический прогресс на этическом и гуманитарном путях, избегать рисков конституционным ценностям и не допускать нарушения правопорядка, все чаще в практике обращаются к принципам конституционного права. Объясняется это тем, что именно принципы конституционного права способствуют формированию механизма конституционно-правовой защиты, в том числе биологической, обеспечению биологической безопасности, а также стимулируют ответственное отношение к соблюдению комплекса мер, вводимых в целях предотвращения неблагоприятного воздействия опасных биологических факторов на окружающий мир.

Представляется, что обеспечение конституционной законности в государстве в условиях технологической революции в биоинженерии необходимо формировать посредством действия принципов конституционного права. Однако открытым остается вопрос о том, какие из принципов могут обеспечить создание рациональной модели правового регулирования общественных отношений, связанных с реализацией биотехнологий.

Представляется, что действие принципов конституционного права в условиях биологических рисков и угроз проявляется:

1) в непосредственном или опосредованном их действии, обеспечивающем правомерные ожидания или результат, который имеет значение для правового регулирования и направлен на защиту конституционных ценностей;

2) в достижении фактических и правовых последствий, позволяющих нейтрализовать биологические риски и угрозы;

3) в закреплении эффективного правового режима применения биотехнологий.

Для разрешения определенной ситуации в качестве константы действия принципов конституционного права предлагается рассматривать совокупность принципов (т.е. их определенную модель), нацеленную на сохранение конституционного правопорядка и разрешение проблем, возникающих в условиях развития новых технологий, в том числе и биотехнологий. Видится, что такая модель состоит из следующих элементов.

1. *Конституционный универсум* (определяет главную цель регулирования, например, обеспечение безопасности человека, общества, государства).

2. *Конституционные концепты* (позволяют обосновать использование того или иного правового режима обеспечения безопасности).

3. *Конституционные нарративы* (информируют о требованиях (долженствованиях), важности выполнения как правовых, так и моральных обязанностей, о мерах, принимаемых для минимизации биологического риска и противодействия угрозам биологических опасностей и др.).

Совокупность указанных элементов определяет специфику константы действия принципов конституционного права.

В научной литературе подчеркивается, что принципы конституционного права призваны выполнять интегративную функцию, определять и контролировать границы действий публичной власти¹. Именно высокая степень политической независимости суда как на внутригосударственном, так и на наднациональном уровне способствует обеспечению в судебной практике прямого применения конституционных принципов и норм², созданию на основе принципов конституционного права конституционно-правовых режимов.

Институт правовых режимов получил достаточно широкое распространение в юридической литературе и практике. Его существование и развитие связаны с решением, урегулированием и обеспечением практической реализации ряда важнейших комплексных проблем, относящихся преимущественно к сфере безопасности.

Конституционный принцип, являясь элементом системы правового регулирования, выступает как универсальный регулятор, обладающий прямым действием в рамках национального публичного порядка. При этом все принципы конституционного права

¹ См.: Zhou Han-Ru Legal Principles, Constitutional Principles and Judicial Review // American Journal of Comparative Law. – 2019. – Vol. 4. – P. 1–57. – URL.: <file:///C:/Users/HP/Downloads/ssrn-4175760.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).

² Somek A. Parchment Barriers: The Constitution as Law // European Constitutional Law Review. – 2024. – Vol. 20, N 1. – P. 120–145.

имеют одинаковую природу, но не все принципы имеют одинаковую значимость. Принципы, определяющие основы конституционного строя, или принципы, указанные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ как конституционные ценности, можно относить к категории конституционных универсумов.

На наш взгляд, посредством конституционных поправок, в том числе введения в Конституцию РФ ст. 75.1, был расширен существующий перечень принципов конституционного права и сформированы конституционные концепты и нарративы, призванные обеспечить, в частности, право на безопасное будущее в условиях технологической революции. В их числе принципы взаимного доверия государства и общества, защиты достоинства граждан; сбалансированности прав и обязанностей, социальной солидарности и др. Они необходимы не только для реализации мер, направленных на обеспечение безопасности человека, общества и государства, но и объединения граждан ради достижения общей цели – безопасности.

Взаимосвязь национальной и биологической безопасности четко прослеживается в законодательстве. Так, например, согласно п. 9 Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Указом Президента РФ от 11.03.2019 № 97, «... в Российской Федерации обеспечивается химическая и биологическая безопасность. Вместе с тем наличие опасных химических и биологических факторов может привести к ухудшению санитарно-эпидемиологической, ветеринарно-санитарной, фитосанитарной и экологической обстановки, состояния химической и биологической безопасности, а также национальной безопасности в целом».

Здесь важно подчеркнуть, что при обеспечении безопасности зачастую сочетаются элементы индивидуальных и коллективных прав, индивидуального и коллективного законного интереса, соответственно, главная задача конституционно-правового воздействия на систему регулирования отношений в области обеспечения биологической безопасности состоит в создании конституционно-правового равновесия при формировании комплекса мер, направленных на защиту человека, населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предот-

вращение биологических угроз (опасностей), а также согласованности позитивных и негативных обязанностей.

Соответственно, обеспечение биологической безопасности следует рассматривать как конституционный универсум.

Вместе с тем такие конституционные принципы, как: социальная солидарность; социальное благополучие; согласованность прав и обязанностей, единство системы прав человека надлежит рассматривать как конституционные концепты. Конституционными нарративами, как представляется, являются следующие принципы: сочетание интересов и ответственности личности, общества и государства в области обеспечения безопасности; соответствие мер государственного регулирования в области обеспечения безопасности существующим угрозам (опасностям); рациональное использование природных ресурсов; своевременное реагирование на возникающие угрозы (опасности) и др.

Конституционные концепты обеспечивают прямое действие конституционных универсумов и взаимосвязь конституционных установлений. Концепты, выражаемые в конституционном праве через категорию «принцип», во-первых, выступают как элемент, содержащий семантическую информацию, сформировавшуюся в результате развития взаимоотношений человека, общества и государства; во-вторых, являются обобщенным выражением конституционных ценностей, требующих правовой обеспеченности и правовой защиты.

Принципы как конституционные нарративы (основные регулятивные смыслы) используются с целью взаимосвязи ряда конституционных постулатов, обозначающих в совокупности то, что способствует достижению главной цели, и то, что необходимо сделать для ее достижения. Так, например, социальная солидарность как конституционный нарратив сочетает в себе нравственные и правовые качества, необходимые для консолидации общества¹. Соответственно, социальная солидарность в коллективе выражается посредством добросовестного соблюдения определенных принципов и правил (нормативных обязательств), например, охраны

¹ Пермиловский М.С. Солидарность – новая конституционная ценность или классический принцип права? // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 3–6.

здоровья граждан и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, соблюдения норм законодательства по обеспечению биологической безопасности и др.

Обеспечение биологической безопасности предполагает не только позитивные обязательства государства, но и гражданскую ответственность каждого. Безусловно, государство является основным гарантом обеспечения биологической безопасности, вместе с тем каждый должен содействовать реализации принимаемых мер, гарантирующих биологическую безопасность, например, посредством ответственного отношения к своему здоровью, выполнения устанавливаемых в области общественного здравоохранения обязанностей и т.д.

Заключение

Принципы конституционного права, регулирующие отношения в сфере биотехнологий, направлены на обеспечение биобезопасности и сохранение жизни на Земле. Обеспечение биологической безопасности является общей национальной целью (конституционным универсумом), для достижения которой необходимы как конституционные концепты, так и конституционные нарративы. Их совокупность можно определить как константу действия конституционных принципов.

Адаптивная конструкция управления биорисками, описанная в статье, и ее правовое регулирование основываются на таких конституционных принципах биобезопасности, как: принципы предосторожности и должной осмотрительности, рациональности; социальной солидарности, ответственности и др. Действие этих принципов направлено на принятие превентивных мер, на снижение риска нанесения необратимого ущерба окружающей среде и здоровью человека.